

28.XII-1943 г.

(3)

Уважаемый Андрей Януарович!

Пишет письмо Вам бывший воспитанник Колмаков Виктор Павлович, быв. ст.слесователь г.Томска, затем: прокурор Маслячинского района, зам. прокурора г.Ногороссийска, аспирант Харьковского юридического института по кафедре "Криминалистика" (зав.кафедрой проф.Еокариус), кандидат юридических наук; во время отечественной войны - военный прокурор 289 с.д. В сентябре 1938 г. Вы меня командировали на учёбу в аспирантуру, я готовился быть квалифицированным криминалистом, написал диссертацию на тему: "Методика расследования дел об убийствах при расчлененных трупах", диссертацию защитил 23.11-1941 г. и в тот же день выехал на войну. Воевал я до 29.1X-41 г. и в этот злоолучший день я попал раненый в руки немцев. С этого времени начинаются мои страдания по лагерям немецких захватчиков. Меня сразу же бы расстреляли немцы, если бы знали, что я прокурор, но я назывался другой фамилией, называл совсем иное звание - интендант.

В этом письме я хочу Вам описать тот "правовой порядок", который свирепствует в лагорях.

Привезли нас, группу раненых командиров, в г.Владимир-Волынский, в так называемый "офицерский лагерь". Что он собой представляет? Бывший воинский городок, несколько зданий обнесено колючей проволокой в 8 рядов, через который пропущен электрический ток, на углах установлены пулемёты. В лагерь привезли нас всех голых и почти босых - немцы нас ограбили, сняли не только самогон и верхнее платье, но и бельё. Люди кутались в ложмотья, куски мешковины, толи и т.п. Ударил мороз, начали люди умирать. Дров не давали, помещения не отапливались, все окна выбиты, спали на цементном полу без соломы. До 9.XI, т.е. ровно месяц не давали ни куска хлеба и ни капли воды или горячей пищи. 9.XI-41 г. началась регистрация, каждому командиру давали на доске личный номер и вешали его на грудь, как каторжнику на олете, как верхней так и нижней, красной краской ставили на спине во всю спину "ЗИ" (Sonel Union), на груди треугольник, на ягодицах 2 треугольника, в регистрационной карточке кроме анкетных данных, писали личный № и дактилоскопические отпечатки пальцев, затем каждый подходил к немцу и снимал брюки, немец-врач осматривал половой орган и при этом устанавливал кто еврей, кто не еврей. Евреев отделили и

(12)

посадили в сарай, не давали им ни кушать, ни пить, затем в декабре 1941 г. расстреляли 600 чел., сняли с убитых бельё и продавали. В то же время каждый день умирало от голода от 100 до 300 человек. Словом из 12000 чел. с осени 1941 г. осталось к весне 1942 г. 700 чел. Голод был такой, что мы съели всю траву в лагере, ремни, кости, рога, копыта, ободрали кору с деревьев и листья, съели сено, сапоги, предварительно поджарив их. А кормили нас так: утром "хлеб" просо с опилками по 100-150 кг. и обед, 1 литр "баланды" - вода и отруби. В течение полгода не было бани, миллионы вшей заедали нас, разразился тиф, помочь больным не было никакой, их просто стаскивали в полуподпольное помещение и там вповалку на полу, в грязи умирали советские люди. В связи с этим, в феврале и це немцы провели "мероприятия": издали приказ - русский пленный не должен подходить к немцу ближе, чем на 15 шагов, если он будет ближе, то будет расстрелян и стреляли немцы направо и налево. Установили "прогулку и физзарядку". Утром, в стужу при 40° всех выгоняли на улицу голых и босых и начиналась "физзарядка" 3 часа пока не падали замерзть люди. Босые отмораживали ноги. Видя, что некоторые люди не выходили из бараков - больные и абсолютно раздетые, немцы их стреляли в казарме, или пускали огромных овчарок и они разрывали на части пленных. Это я видел сам. Затем, чтобы окончательно уничтожить пленных командиров, немцы сняли со всех кожаную обувь и вылали взамен перевязи, долблённые "голландские" колодки по 5-6 кг весом и в этих колодках гоняли по 3 часа по лагерю бегом, падающих были прикладами и травили собаками, стреляли. Чтобы спастись, пленные снимали колодки и по колено в снегу бежали голыми ногами, ноги отмерзали, несчастные падали замерзть. Когда после такой "физзарядки" приходили в барак, то в лагере на снегу лежали 50-60 человек мёртвых. Чтобы ещё больше развлекаться немцы приказали - с 8 часов вечера ни один человек не должен выходить из барака по 7 час. утра, если кто хотел пойти в уборную, или должен был оправляться под себя, или выходил на улицу, а тут его стреляли солдаты в виде развлечения. Тиф всё больше разражался. В январе месяце комендант лагеря Сталер приказал провести пленных через дезинфекцию. С пленных сняли всю одежду, положили её в бараках, засыпали серу и выгнали всех в нижнем бельё на улицу. 5000 человек голые сидели сутки на улице и умерло до 1000 человек. Затем

повели в баню голых людей и там в холодном помещении, где вода замерзала, пленных держали пока бельё "харилось", но получить его не получили, бельё "сгорело" и тогда уже людей гнали в бараки в чём мать родила. От голода люди умирали, кто был жив - опух, ноги были, как брёвна, появилась цынга, плеврит, воспаление легких, дезинтезия. Пленные - врачи пытались лечить людей, хотя бы примитивными способами, но немцы в феврале м-ца 1942 г. собрали около 600 человек медиков и расстреляли их. В числе расстрелянных были 8 профессоров, в частности проф. Грипер, Зольцман и др. Каждый день комендант лагеря Сталер вывешивал приказ, по которому "приговоривались" к расстрелу 8-10 человек за то, что один из них не снял шапки перед немцем, другой "за попытку к побегу", третий "за враждебность к немецкому народу", четвертый "за воровство", т.е. за то, если человек голоден и его ведут на работу и он возьмет 2-3 гнилых картошки в складе у немцев и т.д. x)

Пусть попробует отрицать это немецкое правительство. Это говорит человек, который пережил весь этот ужас в лагере смерти. Это был военнопленный № 2514, зарегистрированный под фамилией Самко Виктор Павлович интендант Ш ранга. Если господа немцы будут это стричь, то им можно припомнить такой факт: 1 июня 1942 г. из лагеря убетало с работы 30 человек комсостава, через несколько дней комендант отсчитал 300 человек и расстрелял их около лагеря. В числе расстрелянных были б. нач. № 43 НКО УССР т. Качер, т. Меловой (проживал в г. Москве). Наконец ещё 2 факта: 15 июня команда пленных в составе 50 чел. была поведена на работу, один из пленных сорвал около дороги пучки травы, чтобы её кушать. Солдат это заметил и приведя в лагерь заявил, что этот пленный (фамилия его Потехин ст.лейт.) хотел бежать. Несчастного поставили на плошку около ворот и на глазах лагеря спустили с цепи 8 собак, которые разорвали его на куски. И ещё факт: 18 июня немцы расстреляли капитана т. Власова Виктора Захаровича, быв. ст. переводчика штаба

x) Немцы запрягали по 8-10 ч. в повозку пленных и на повозках катались по городу сами, или возили кирпич, волу, дрова, мусор и как особый вид издевательства - нечистоты из уборных, везли повозки командиры РККА, подгоняя эмблемы штыками и прикладами.

Юго-Западного фронта и быв. сотрудника НКИД (проживал Москва, Куйб. р., пл. Мошкова, 3, кв. 3). Тов. Власов, зная прекрасно языки, помогал пленным. Наконец создав группу в 30 чел. 1 июня 1941 г. был на работе, зарывая на кладбище могилы, из которых вилы были трупы, убив 1 солдата и остальных связав, пленные бежали, немцы за ними гнались. 4 товарища - полковник Старостин, майор Неверов и 2 других прикрывали отход оставшейся группы, имея 4 винтовки и гранаты, когда все вышли боеприпасы, товарищ Старостин бросился в рукопашную, но силы были неравные. Палачи привезли в лагерь 4 трупа, вернее не трупы, а куски человеческого мяса, сложили их на столы посреди лагеря и весь лагерь пленных прогнали строем мимо столов. Через день привезли еще 2 человека и сразу же расстреляли. Всего поймали из бежавших 16 человек, всех убили (да + 300 человек в виде "круговой ответственности"). Наконец 18.УП-42 г. привезли и т. Власова, его поймали около г. Киева полицейские. 18.УП т. Власова вывели для расстрела, поставили к стене быв. гарнизонного клуба, комендант дал команду стрелять, т. Власов провозгласил: (весь лагерь был выстроен) "Я не бандит, я воин Красной Армии! Долой Гитлера! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует т. Сталин! Ура!" Солдаты растерялись, тогда сам комендант Сталер и его холуй переводчик-петлюровец Максимишин (унтер-офицер) выдернув пистолеты дали по 6 выстрелов в грудь патриота, затем солдаты еще дали 2 залпа в труп... Тов. Власов оказался все же жив, ночью полуживого врачи-пленные из морга перенесли в укромное место, но утром немецкий врач осматривая морг, не нашел трупа т. Власова, начались поиски, немцы нашли его и еще стреляли раз 10, пока не кончился...

Может быть и это будут отрицать убийцы?

Вот кратко, что мог я описать.

Прошу Вас, Андрей Инуарьевич, довести до сведения всего человечества о тех страданиях, которые переживают люди в Владимир-Волынской "оф-лаге".

Мне удалось случайно попасть в этот 300 чел. повезли в Мариуполь на работу, а из этого лагеря 3.Ш-43 г. я вырвался и 31.Х-43 г. перешел через линию фронта, теперь я у своих, иду решения своего дела.

15

5.

В Владимир Волчинске находился в лагере сын Наркома Юстиции СССР т.Рычкова, передайте ему об этом, он умер от голода, там же был б.прокурор войск НКВД в Харькове т.Османов Г.Р. (его перевезли в г.Чистохов в крепость вместе с группой ст.комсостава, он удачно тоже скрывается), в лагере был и брат работника Наркомвнешторга т.Юнакова.

Прошу Вас т.Вышинский это моё письмо принять, как свидетельские показания о зверствах фашистских извергов и обязательно напечатать в центральной прессе.

Привет Зинаиде Андреевне, мы лично с ней знакомы по *Виннику*.

Кандидат юридических наук (Харьковск. гор.инст.)

В.П.Колмаков.

Мой адрес: полевая почта № 11937-ю 4 од/п.

Будьте добры -

Зд.

16